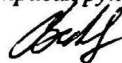

0-786847

На правах рукописи

Зиньковская Ирина Владимировна

**КОРОЛЕВСТВО ЭРМАНАРИХА В ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ IV ВЕКА**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Саратов – 2011

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Официальные оппоненты:

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000583189

доктор исторических наук, профессор
Болгов Николай Николаевич

доктор исторических наук, профессор
Галямичев Александр Николаевич

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Обломский Андрей Михайлович

Ведущая организация: Южный федеральный университет

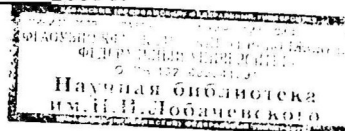
Защита состоится 27 апреля 2011 г. в 14.00 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.243.03 при Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, ИМО, корп. XI, ауд. 412.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского по адресу: Саратов, ул. Университетская, 42, читальный зал № 3.

Автореферат разослан «_____» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Л. Н. Чернова

Актуальность темы исследования. Одной из активно разрабатываемых проблем современной исторической науки является исследование процесса становления государственности в различных регионах Европы. Изучение ее древних корней, выявление многообразных форм ранних государств может пролить свет на истоки того исторического и культурного своеобразия, с которого начинался путь европейских народов в историю, в том числе и нашей страны. На рубеже Древности и Средневековья в Восточной Европе появилось одно из самых крупных потестарных образований, известное в источниках как Остроготское королевство Эрманариха. История его взлета, расцвета и стремительного падения весьма необычна и во многом еще не познана. Для этого времени археологи отмечают на юге Восточной Европы феномен черняховской культуры, которая по ряду объективных показателей перешагнула рубеж, отделяющий варварство от цивилизации.

Историография, посвященная королевству Эрманариха, обширна и многообразна. Тем не менее, до сих пор ни в зарубежной, ни в отечественной науке по этой теме нет монографического исследования, которое содержало бы целостный анализ остроготского феномена IV в. История *regnum* Эрманариха, безусловно, представляет интерес для историков-медиевистов, обычно изучающих истоки западноевропейской государственности раннего Средневековья как бы с «чистого листа», без учета того наследия, которое появилось у готов в причерноморскую эпоху их истории. Не меньше, а может быть даже больше «эра Эрманариха» важна для историков Отечества, так как именно тогда в Восточной Европе складывается наиболее крупное потестарное образование из всех предшествовавших Киевской Руси. Поэтому весьма актуальной остается задача определения места Остроготского королевства в истории нашей страны.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии этой теме не везло до самого последнего времени в силу ряда причин, весьма далеких от науки. До конца 80-х гг. XX в. по существу активно изучался лишь ее археологический аспект на уровне анализа и интерпретации памятников черняховской культуры. В результате королевство Эрманариха фактически оказалось вычеркнутым со страниц не только школьных, но и вузовских учебников по отечественной истории. Поэтому на исторических картах Северного Причерноморья позднеантичной эпохи на его месте обычно зияло большое «белое пятно». Официальная советская наука если и упоминала готов и Эрманариха, то подспудно преуменьшала масштабы и роль его королевства. Уровень исторического развития остроготов IV в. оценивался не выше примитивного «союза племен»¹. При этом историки акцентировали внимание на неясности и неопределенности сведений исторической традиции о королевстве Эрманариха, а также на неоднозначности интерпретации вещественных источников в трудах археологов². В зави-

¹ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 25-40.

² Буданова В. П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990. С. 121-136, 155-158.

симости от убеждений, а иногда и весьма далеких от науки пристрастий (националистических, политических, личных и т. п.) нарративные источники позволяли исследователям делать прямо противоположные выводы об Остроготском королевстве и его роли в политической и культурной жизни юга Восточной Европы ³.

В изучении готской проблематики в нашей стране ситуация стала кардинально меняться в 80 – 90-е гг. XX в., прежде всего, благодаря смене идеологических установок и прогрессу в изучении черняховской культуры. Под давлением новых, весьма надежных фактов среди большинства российских и украинских исследователей утверждается мнение о хронологическом и территориальном ее соответствии культуре потестарного образования, известного в историографии под названием «королевство Эрманариха». В последнее десятилетие увидели свет фундаментальные исследования по черняховской культуре. Среди них следует назвать работы М. Б. Шукина, Б. В. Магомедова, В. Д. Барана, А. В. Гудковой, М. М. Казанского, А. М. Обломского и др. По меткому выражению М. Б. Шукина, в осмыслении черняховской проблематики «наступило время "Ч"» ⁴. Несомненно, к концу XX в. весомый вклад в разработку готской тематики внесли зарубежные специалисты, особенно Р. Хахман, Х. Вольфрам, Ф. Бирбрауэр, П. Хизер, Я. Тейрал, А. Коковский, М. Мачинская и др. Кажется, для нынешнего поколения ученых вышеназванные публикации вместе с фундаментальной книгой о готах австрийского ученого Х. Вольфрама ⁵ подвели определенную черту в готоведении. На традиционном уровне анализа археологических источников готскую проблему следует признать в принципе решенной. Но остается еще во многом непознанным сам феномен королевства Эрманариха и его преемников. Представляется, что он требует иного подхода и, прежде всего, более высокого уровня исторического анализа всего комплекса источников и накопленного за два века историографического наследия.

Объектом исследования выступает проблема становления ранней государственности в Европе на рубеже Древности и Средневековья.

Предметом исследования является история возникновения, развития и гибели Остроготского королевства Эрманариха.

Хронологические рамки работы охватывают IV век, когда на юге Восточной Европы сформировалось и достигло своего расцвета королевство Эрманариха (около 333–375 гг.). По мере необходимости в диссертации затрагивались вопросы, связанные с миграцией готов на юг Восточной Европы, «Готскими» войнами III в. и судьбой остроготов в начале гуннской

³ Топоров В. Н. Древние германцы в Северном Причерноморье: результаты и перспективы // Балто-славянские исследования. М., 1983. С. 227–263.

⁴ Шукин М. Б. Время "Ч" – рубеж тысячелетий // Stratum plus: время «Ч». СПб.; Кишинев, 1999. № 3. С. 5.

⁵ Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). СПб., 2003.

эпохи (конец IV – начало V в.). Изучаемый период соответствует фазам С₂, С₃, D₁ археологической хронологии европейского Барбарикума, т. е. поздне-римской и началу гуннской эпохи в истории Западной и Центральной Европы.

Географические рамки исследования включают не только территорию собственно королевства Эрманариха между Днестром и Северским Донцом (в пределах ареала черняховской культуры), но и всю южную половину Восточной Европы, где осуществлялось взаимодействие готов с другими народами этого обширного геополитического региона.

Цели и задачи исследования. В современной отечественной науке назрела необходимость критического анализа источников и переосмысления существующих концепций королевства Эрманариха. Поэтому целью работы является всестороннее исследование феномена Остроготского королевства и определение его места в европейской истории. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать круг нарративных источников о готах и королевстве Эрманариха.
2. Изучить богатое историографическое наследие, накопленное за два века исследования готской проблематики в зарубежной и отечественной исторической науке.
3. Реконструировать историю королевства Эрманариха, включая как внутренние, так и внешние факторы его становления, развития и гибели.
4. Под этим углом зрения рассмотреть его археологический эквивалент – памятники черняховской культуры IV в. на юге Восточной Европы.
5. Проанализировать социально-экономический базис Остроготского королевства на основе комплексного анализа различных источников.
6. Оценить уровень интеллектуального и духовного развития его населения.
7. Уточнить этнический состав и окружение королевства Эрманариха.
8. Определить тип остроготской потестарности, а также факторы, этапы и специфику остроготского политогенеза с учетом новейших достижений в области исторической политологии.
9. Проследить судьбу Остроготского королевства и уточнить его роль в истории Восточной Европы.

Источниковая база исследования включает античную и средневековую нарративную традицию о готах и королевстве Эрманариха, а также многочисленные данные археологии. Сочинения греческих, римских и готских авторов позволяют реконструировать в основных чертах событийную канву истории Остроготского королевства на юге Восточной Европы. Готская Библия Вульфила, по существу являющаяся греко-готской билингвой, дает ключ для понимания многих реалий жизни готского общества IV в. Раннесредневековый германский героический эпос, долго сохранявший память об остроготском короле Эрманарихе, позволяет оценить масштабы этой исторической личности.

Кроме нарративных источников широко использовались многочисленные данные археологии, прежде всего материалы черняховской культуры и синхронные ей древности Восточной Европы. Их полноценный исторический анализ стал возможен после выхода в свет вышеупомянутых итоговых исследований российских и украинских археологов. Помимо публикаций мы имели возможность непосредственно ознакомиться с материалами ряда базовых археологических памятников III–IV вв., хранящимися в Государственном Эрмитаже, Национальном музее истории Украины, Музее археологии и этнографии Слободской Украины Харьковского национального университета, Курском областном краеведческом музее, а также непосредственно «в поле» (из новейших открытий – комплекс черняховских памятников у с. Войтенки в Харьковской обл. и др.).

Теоретические основы и методы исследования. Методологической основой работы является комплексный подход к решению проблемы Остроготского королевства Эрманариха. Он включает междисциплинарный анализ различных видов источников – письменных, лингвистических, археологических, нумизматических, эпиграфических, а также эпической традиции с последующим сопоставлением полученных результатов. Исследование проводилось в соответствии с принципом историзма с целью понять феномен государства Эрманариха в развитии и осмыслить его место в истории Восточной Европы. В нем применялись традиционные методы анализа исторических источников ⁶. Для получения достоверной информации пришлось снова подвергнуть верификации нарративные источники в целях выяснения контекстов, в которых они создавались. Для понимания готских социальных институтов нами использовались результаты современных лингвистических исследований Э. Бенвениста, Н. А. Ганиной, Е. А. Сорокиной, Т. В. Топоровой и др.

При изучении археологических источников привлекались не только традиционные методы (сравнительно-типологический, картографический, стратиграфический и др.), но и цивилизационный подход, позволивший объективно определить уровень развития создателей черняховской культуры. Для датировки археологического материала применялась т. н. «варварская» хронология европейских древностей позднеримской эпохи ⁷.

На источниковом уровне изучения проблемы использовались современные методы критического анализа литературных, эпических, лингвистических и вещественных источников с целью обнаружения в них своего рода «изоглосс» – точек пересечения содержащейся в них информации об одном и том же явлении. Полученные результаты интерпретировались с помощью историко-сравнительного метода, с учетом последних достижений истори-

⁶ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987.

⁷ Шукин М. Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб, 2005. С. 16-19, 161-162, 235-254.

ческой политологии⁸ и подходов «Венской школы» исторической этнографии⁹.

Научная новизна. Работа является первым монографическим исследованием феномена королевства Эрманариха. На основе анализа всего корпуса нарративных, лингвистических и археологических источников, а также изучения богатого историографического наследия детально реконструирован процесс формирования остроготской государственности на юге Восточной Европы. Прослежена эволюция взглядов зарубежных и отечественных ученых на природу, масштабы, социальное устройство и этнический состав этого королевства. Впервые комплексно проанализированы нарративные и вещественные источники об Остроготском королевстве IV в. и личности последнего его короля с целью извлечения из них принципиально новой информации. В результате разработана новая концепция королевства Эрманариха. На основе анализа и синтеза данных различных источников определен уровень развития остроготского общества, тип и своеобразие остроготской «державы» как крупного варварского раннегосударственного образования, переросшего масштабы суперсложного вождества. Воссозданы основные элементы его социальной структуры и организации, уточнен этнический состав и племенное окружение. Выявлены и осмыслены глубокие изменения в жизни населения Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов. Предложено новое решение проблемы росомонов (Get., 130) и археологически идентифицирован один из «северных народов» Иордана (Get., 116). Выполненное исследование проливает свет на истоки европейской государственности раннего Средневековья, а также на один из возможных путей исторического развития народов Восточной Европы в I тыс. н. э.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты и, прежде всего, новая концепция королевства Эрманариха, могут быть использованы при написании итоговых обобщающих исследований по истории Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов и образования ранне-средневековых варварских королевств, а также вузовских учебников и учебных пособий. Материалы исследования уже включены в учебный процесс в Воронежском госуниверситете, в частности, в читаемый автором курс лекций для подготовки магистров по направлению «археология» и в спецсеминар по истории варварских государств раннесредневековой Европы.

⁸ Куббель Л. Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М., 1988; Крадин Н. Н. Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации. М., 1995. С. 11-61; Гринин Л. Е. Политогенез: генеральная и боковые линии. Волгоград, 2000; Карнейро Р. Процесс или стадия: ложная дихотомия в исследовании истории возникновения государства // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000. С. 84-94; Классен Х. Дж. М. Было ли неизбежным появление государства? // Раннее государство, его альтернативы и аналогии. Волгоград, 2006. С. 71-84; Гринин Л. А., Коротаев А. В. Социальная макроэволюция. Генезис и трансформации Мир-Системы. М., 2008.

⁹ Pohl W. Conceptions of Ethnicity in Early Medieval Studies // Debating the Middle Ages: Issues and Readings. Blackwell Publishers, 1998. P. 13-24; Strategies of Distinctions. The Construction of Ethnic Communities, 300-800 / ed. W. Pohl, H. Reimitz. Leiden; Boston; Köln, 1998. P. 300-301.

Апробация исследования. По теме диссертации опубликовано свыше 50 работ на русском, немецком, английском языках, в том числе две монографии, общим объемом 30 п. л., 8 статей в изданиях по списку ВАК РФ и две учебно-методические разработки. Диссертационное исследование прошло обсуждение на совместном заседании кафедр археологии и истории древнего мира и истории средних веков и зарубежных славянских народов Воронежского госуниверситета (2010). Основные положения исследования были изложены автором на международных, всероссийских и региональных научных конференциях в Витебске (2001), Ростове-на-Дону (2002), Самаре (2003), Берлине (2003), Санкт-Петербурге (2004), Москве (2004, 2010), Липецке (2006), Волгограде (2007), Курске (2008), Краснодаре (2009), Харькове (2008- 2010), Воронеже (2007-2010).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения с таблицами, картами и иллюстрациями.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационной работы, показана степень ее изученности, определены цель и задачи исследования, его хронологические и географические рамки, отображена научная новизна и практическая значимость.

Первая глава «Нарративные источники о готах и королевстве Эрманариха» посвящена анализу основных исторических источников.

В 1 параграфе анализируется «Римская история» Аммиана Марцеллина – последнего выдающегося римского историка, для которого королевство Эрманариха было политической реальностью. Во 2 параграфе рассматриваются произведения ранневизантийских историков Евнапия и Зосима. В 3 параграфе подробно охарактеризована «Гетика» Иордана, содержащая наиболее полную информацию по истории Остроготского королевства. 4 параграф посвящен Библии Вульфила, в которой нашли отражение многие реалии из жизни готского общества середины IV в., 5 параграф – христианскому агиографическому произведению «Страсти св. Саввы Готского». В 6 параграфе анализируется германская эпическая традиция, сохранившая память о могущественном остроготском короле Эрманарихе, а в 7 параграфе – раннесредневековые исторические хроники¹⁰. Эти источники в разной степени освещают историю остроготов и их королевства в Восточной Европе. Но при всей неполноте и лакуарности каждого вида источников в своей совокупности они создают вполне определенное информационное поле, позволяющее осветить ключевые вопросы истории готов в IV в. Результаты сравнительного анализа информации различных источников о королевстве Эрманариха сведены в таблицу.

¹⁰ См.: Зиньковская И.В. Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж, 2010. С. 13-104.

Источники	Аммиан	Иордан	Эпическая традиция
Имя короля	Эрменрих (<i>Ermenrich</i>)	Эрманарик (<i>Hermanaricus</i>), Эрменериг (<i>Hermenerig</i>)	Ёрмунрекк (Земной король), Хейдрек (Степной король), Эорманрик, Ярмерик, Арментрикен.
Характеристика королевства	Земли гревтунгов (<i>Greuthungis</i>) обширные и плодородные.	Земли всех племен Скифии и Германии	Страна Рейдготаланд (<i>Reidgotaland</i>) богата обширными землями, лесами, замками, людьми, конями.
Местоположение королевства и его рубежи	С востока р. Танаис, где живут аланы-танаиты, с запада р. Днестр, где начинались владения тервингов.	От Меотиды до Германского океана, включая земли всех «северных народов».	Где-то на Востоке, за странами Гардарика и Хуналанд («Страна гуннов»). Столица <i>Danparstadir</i> – «Днепровский град».
Образ короля	Воинственный правитель, которого страшились соседние народы (<i>Bellicosissimi regis uicinis nationibus formidati</i>)	Счастливым и удачным в военном деле король, «благороднейший из Амалов», «достойный сравнения с Александром Великим», властвующий над всеми племенами Скифии и Германии. «Умный и доблестный». Срашный в гневе, совершающий казни. «Престарелый и одряхлевший, умерший в возрасте 110 лет».	Самый сильный король, мудрый правитель и судья. Демоническая личность с мрачным характером. Совершает убийство брата, казнит жену и сына. « <i>Был вождь всевластен, вожатый безжалостный в державе готов</i> ».
Деяния короля	Многочисленные и разнообразные военные подвиги (<i>multa uariaque fortiter facta</i>)	Покорил много весьма воинственных северных племен и заставил их повиноваться своим законам. (<i>Multas et bellicosissimas atctoi gentes perdomuit suisque parere legibus fecit</i>). Также подчинил герулов, венетов, эстов.	На Востоке [Европы – И.З.] он становится королем Рейдготаланд и ведет многочисленные войны, во второй половине жизни на передний план выходят его судебские полномочия, он «клятводержатель».

Обстоятельства смерти Эрманириха	«Пораженный силой этой внезапной бури, Эрменрих в течение долгого времени старался дать им [гуннам] решительный отпор и отбиться от них, но так как молва все более усиливалась ужас надвинувшихся бедствий, то он положил конец страху перед новыми опасностями добровольной смерти».	Вероломство <i>gens</i> росомонов, вождь которых уходит от короля. Казнь его жены Сунильды. Месть братьев Сунильды – Сара и Аммия за смерть сестры. Они поразили короля в бок мечом. Нападение гуннов. Эрманарих, престарелый и одряхлевший, страдал от раны, и, не перенеся гуннских набегов, скончался на 110-м году жизни.	1. Король Ёрмунрекк повелевает разорвать конями свою жену Сванхильд за измену с его же сыном Рандвером, которого приказывает повесить. Хамдир и Сёрли мстят за убийство их сестры Сванхильд (жены Эрманариха), и отрубают королю ноги и руки. 2. Короля убивают его неверные слуги.
Преемники короля	Витимир (<i>Rex Vithimir</i>) избирается королем	Амал Винитарий (<i>Vinitharius</i>) – внучатый племянник Эрманариха удержал все знаки своего господствования. После его смерти королем стал сын Эрманириха – Гунимунд, а потом внук Торнсмунд.	После смерти короля Эрманариха наследником становится его сын Ангантиор III. Наследство оспаривает его сводный брат Хлёд – внук гуннского короля.
Деятельность преемников	1. Витимир оказывает сопротивление аланам, опираясь на другое племя гуннов, которых он за деньги привлек в союз с собой. 2. Витимир погиб в сражении с аланами.	1. Винитарий двинул войско в пределы антов, распял их короля Боза с его сыновьями и 70 старейшинами для устрашения. 2. Винитарий погиб в сражении с гуннами и своим троюродным братом Гезимундом у р. Эрак.	1. Ангантиор III мстит за смерть своего отца и убивает неверных слуг. 2. Ангантиор III сражается с гуннами и своим сводным братом Хлёдом в Донской степи (<i>Dunheidr</i>) у Аланских гор, где убивает Хлёда.
Судьба гревтунгов	Видерих (<i>Viderich</i>) с вождями Алатеем и Сафраком (<i>duces Alatheus, Safrax</i>) покидают страну и идут к р. Днестр, а потом уводят народ за Дунай, в римские провинции Мезия и Фракия.	После смерти короля Эрманариха гревтунги, отделенные от везиготов, подчинились власти гуннов. Они остались в той же стране и управлялись собственными «царьками». Алатей и Сафрак – приматы и вожди везиготов (<i>primates et duces – Alatheus, Safrax</i>).	Готы одерживают победу в сражении с гуннами. Время счастливого правления Ангантиора III.

Проведенный в первой главе источниковедческий анализ позволяет согласиться с теми исследователями, которые считают Остроготское королевство IV в. исторической реальностью, в той или иной степени нашедшей отражение в сочинениях позднеантичных и византийских авторов, а также в более позднем германском героическом эпосе. При описании области обитания гревтунгов нарративные источники едины в том, что это – обширные пространства к северу от Черного моря. Наиболее точны сведения современника остроготского государства Аммина Марцеллина, который определяет владения короля Эрменриха (*Ermenrich*) в Причерноморье и Приазовье от Дона на востоке до Днестра на западе. Но римскому историку неизвестно, как далеко они простирались на север. Полтора века спустя Иордан представлял королевство Эрманариха как огромную восточноевропейскую державу, включавшую не только приморскую полосу Причерноморья, но и внутренние районы, населенные «северными народами», проживавшими уже в лесной зоне. Германский эпос, в особенности «Песнь о гуннской битве», судя по упоминавшимся в ней древним топонимам, также сохранил историческую память об обширных владениях Эрманариха на юге Восточной Европы.

В свете рассмотренных выше источников не вызывает сомнений историчность Эрманариха как короля-воителя, память о котором на века сохранила германская эпическая традиция. Ее изучение позволило проследить эволюцию образа последнего остроготского короля – от вполне реальной исторической личности начала эпохи Великого переселения народов у Аммиана Марцеллина к величественному эпическому персонажу у Иордана и отрицательному герою в сагах и анналах раннего Средневековья. Начиная с Эрманариха имена мифических и эпических королей из рода Амалов сменяются теми, которые носили люди из плоти и крови ¹¹.

Вторая глава «Королевство Эрманариха в зарубежной историографии» содержит анализ зарубежного историографического наследия о королевстве Эрманариха.

В 1 параграфе рассматривается попытка осмысления интересующей нас проблемы в рамках позднесредневековой концепции готицизма ¹², который представлял собой синтез исторического знания и псевдоисторического мифа о готах. В конце XVIII в. появились первые работы о готах и их соседях, базирующиеся на научном анализе исторических источников. В 1772 г. датский ученый-антиковед П. Ф. Сум исследовал перечень «северных народов» Иордана ¹³ и тем самым заложил основы всей последующей традиции изучения этого списка.

Во 2 параграфе прослеживается история изучения проблемы королевства Эрманариха в западноевропейской историографии XIX – первой трети XX в. Здесь приоритет принадлежал германским ученым. Этому спо-

¹¹ Вольфрам Х. Указ. соч. С. 55.

¹² Svennung J. Zur Geschichte des Goticismus. Stockholm, 1967; Буданова В.П. О трансформации «готицизма» // Славяне и их соседи. Средние века – Раннее новое время. Вып. 9. Славяне и немцы. М., 1999. С. 13-33.

¹³ Suhm P. Fr. Historie om de fra Norden Udvandrede Folk. Kopenhagen, 1772.

собствовали становление в Германии истории как науки в рамках утверждавшегося историко-критического метода и зарождение романтического направления в немецкой исторической мысли, нацеленного, прежде всего, на изучение «своего», германского первобытного прошлого¹⁴. В начале XIX в. в этом направлении преуспел К. Цойсс, составивший весьма полную сводку литературных свидетельств о готах¹⁵. В XIX в. началось критическое издание письменных источников о готах на юге России, особенно в рамках грандиозного научного проекта «*Monumenta Germaniae historica*»¹⁶. В 1882 г. Т. Моммзеном был опубликован текст «Гетики» Иордана¹⁷. Это издание положило начало критическому подходу к источникам о «державе» остроготов. В германской науке сложились основные подходы к ранней этнической истории готов, которые продолжают сохранять свою актуальность и в современной немецкой историографии. Весьма популярными направлениями изучения проблемы стали: история переселения готов в Северное Причерноморье (Г. Пфалер, Ф. Еркерт и др.), определение масштабов «державы» Эрманириха (Р. Кёпке, Ф. Дан, Ф. Кауфман, Х. Шиллинг, А. Кикебуш, Г. Пфайльшифтер), дешифровка списка «северных народов» Иордана (К. Мюлленхоф, В. Томашек, Т. Гринбергер, Й. Маркварт, Й. Миккола и др.), исследование эпической традиции об Эрманирихе (Г. Вигфуссон, Р. Хайнцель, О. Иричек, А. Хойслер), критическое изучение и издание Готской Библии (В. Штрайтберг). В германской историографии первой трети XX в. концепция готской истории нашла логическое завершение в многочисленных работах Л. Шмидта¹⁸. Этот немецкий ученый-эрудит сделал ряд ценных и обоснованных наблюдений, особенно в области источниковой базы готской проблемы. Концепция Л. Шмидта господствовала в западной исторической науке вплоть до выхода в свет книги Х. Вольфрама «История готов» в 1979 г.¹⁹

В 3 параграфе освещается готский вопрос в Германии накануне и в годы Второй мировой войны. На германскую историческую мысль в 30 – 40-е гг. XX в. сильнейшее влияние оказали национал-социалистические идеи, ставшие идеологическим основанием для оправдания германской агрессии на Восток. Многие немецкие ученые (Ф. Альтхайм, Р. Штампфус, К. Глогер, Г. Янкун и др.) активно включились в обоснование «цивилизаторской» миссии готов в истории Восточной Европы²⁰. С конца 1930-х гг. существенно меняется даже историческая терминология – остроготское государс-

¹⁴ Историография античной истории / под ред. В.И. Кузищина. М., 1980. С. 60-61.

¹⁵ Zeuss K. Die Deutsche und die Nachbarstämme. München, 1837.

¹⁶ Косминский Е. А. Историография средних веков. М., 1963. С. 363-364.

¹⁷ Iordanes. Getica / ed. Th. Mommsen // MGH., AA. T. V., Ps. I. B., 1882. P. 53-138.

¹⁸ Schmidt L. Allgemeine Geschichte der germanischen Völker bis zur Mitte des sechsten Jahrhunderts. München; B., 1909; Idem. Die germanischen Reiche der Völkerwanderung. Leipzig, 1913; Idem. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Bd. I. Ostgermanen. München, 1934.

¹⁹ Wolfram H. Geschichte der Goten. Von den Anfängen bis zur Mitte des sechsten Jahrhunderts. Entwurf einer historischen Ethnographie. München, 1979.

²⁰ Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М., 1973. С. 362-363.

тво Эрманариха именуется не иначе как «великой державой» и даже «первой германской империей». В этот период в германской историографии возобладали политические и идеологические тенденции, выходившие за пределы научного познания.

4 параграф содержит историографический анализ проблем истории и археологии «державы» Эрманариха в зарубежной науке 2-ой половины XX – начала XXI в. После окончания Второй мировой войны ученые ФРГ, ГДР и Австрии приложили много усилий к тому, чтобы пересмотреть взгляды на историю готов. В то же время, не следует забывать, что в ФРГ в 1950–60-е гг. продолжали работать историки и археологи (Ф. Альтхайм, Г. Янкун и др.), профессионально сформировавшиеся в годы Третьего рейха.

Важный вклад в готоведение внес австрийский ученый Р. Венкус – представитель «Венской школы» исторической этнографии ²¹. Он во многом по-новому поставил вопрос о происхождении готов, разработав учение о «ядре традиции» (*Traditionskern*) – устойчивом представлении об общности их происхождения, которое они пронесли в преданиях через шесть столетий истории. В работах Р. Венкуса содержалась ценная идея о принципиальной полиэтничности готского этноса. В изучении этой проблематики во 2-ой половине XX в. существенную роль сыграла монография западногерманского историка Н. Вагнера о «Гетике» Иордана ²². Он настаивал на том, что при оценке свидетельств Иордана о готах необходимо принимать во внимание биографию и особенности его творчества. В 1970 г. вышла в свет книга известного западногерманского археолога Р. Хахмана «Готы и Скандинавия» ²³. На примере готской проблемы он показал преимущества синтеза исторических выводов, полученных различными дисциплинами независимо друг от друга, на основе анализа разных видов источников.

Интересующему нас аспекту готской проблемы посвятил несколько работ известный западногерманский специалист по восточноевропейской истории Г. Шрамм. Он вновь обратился к анализу этнонимов «северных народов» в § 116 «Гетики» Иордана и предложил их интерпретацию, исходя из допущения, что Эрманарих действительно покорил все эти народы ²⁴. При этом остроготскую «державу» IV в. и Киевскую Русь IX–X вв. он рассматривал как однотипные государственные образования на торговых путях, связывающих север и юг ²⁵. Нельзя не заметить, что в исследованиях Г. Шрам-

²¹ Wenskus R. Stammesbildung und Verfassung: Das Werden der frühmittelalterlichen gentes. Köln; Graz, 1961.

²² Wagner N. Getica: Untersuchungen zum Leben des Jordanes und zur frühen Geschichte der Goten. B., 1967.

²³ Hachmann R. Die Goten und Skandinaviern. B., 1970.

²⁴ Schramm G. Die nordöstlichen Eroberungen der Russlandgoten (Merens, Mordens und andere Völkernamen bei Jordanes, Getika. XXIII. 116) // Frühmittelalterliche Studien. B.; N.-Y., 1974. Bd. 8. S. 1-14.

²⁵ Schramm G. Altrusslands Anfang. Historische Schlüsse aus Namen, Wörtern und Texten zum 9. und 10. Jahrhundert. Freiburg im Breisgau, 2002.

ма проявился старый подход к королевству Эрманариха, характерный для германской науки первой половины XX в.

Крупнейшим зарубежным специалистом по готской проблематике является австрийский ученый Х. Вольфрам, автор многочисленных работ о готах, в том числе фундаментального исследования «История готов»²⁶, недавно переведенного на русский язык²⁷. Он рассматривает историю готов как сложный динамичный процесс интеграции изначально заведомо разнородных элементов. Ученый дал развернутую характеристику королевской власти не только везиготов-тервингов, но и остроготов-гевтунгов. Он внес некоторые новые штрихи в облик Эрманариха. Однако в интерпретации списка «северных народов» Х. Вольфрам целиком следует за Г. Шраммом. Но в отличие от последнего он считает, что к «великой державе» Эрманариха нельзя подходить с современными мерками; скорее следует говорить о готском протекторате над «северными народами». По широте охвата проблематики и глубине проникновения в сложнейшие вопросы готской истории этот труд не имеет аналогов в современной историографии.

Существенный вклад в изучение культуры готов внес мюнхенский археолог Ф. Бирбрауэр. Он считает, что собственно готские племена проживали в пределах ареала черняховской культуры²⁸. Работы Ф. Бирбрауэра внесли важный вклад в понимание тех сложнейших этнокультурных процессов, которые происходили в центрально- и восточноевропейском Барбарикуме в IV–V вв. Различные аспекты проблемы королевства Эрманариха затрагивались в трудах германских и австрийских филологов Х. Бека²⁹, О. Гшвантлера³⁰, Х. Кастрициуса³¹, Г. Ноймана и др.³².

Гораздо меньше внимания готской проблематике уделяли историки и археологи ГДР. Остроготам, как, впрочем, и везиготам не нашлось места в фундаментальном двухтомном академическом издании «Германцы», написанном большим авторским коллективом под редакцией ведущего историка ГДР И. Херрманна³³. Весьма показательно, что в этом издании на карте расселения германцев в эпоху Великого переселения народов все Северное

²⁶ Wolfram H. Op. cit.

²⁷ Вольфрам Х. Указ. соч.

²⁸ Bierbrauer V. Archäologie und Geschichte der Goten vom 1.-7. Jh. Versuch einer Bilanz // Frühmittelalterliche Studien. B.; N.-Y., 1994. Bd. 28. S. 51-171; Бирбрауэр Ф. Готи в I-VII ст.: територія розселення та просування за археологічними джерелами // Археологія. 1995. № 2. С. 32-51.

²⁹ Beck H. Ermanarich § 2. Sagengeschichtliches // RGA. 1989. Bd. 7. S. 512-515.

³⁰ Gschwantler O. Ermanarich, sein Selbstmord und die Hamdirsage zur Darstellung von Ermanarichs Ende in Getica 24, 129 // Die Völker an der mittleren und unteren Donau im fünften und sechsten Jahrhundert. Wien, 1980. S. 187-204; Idem. Zum Namen der Rosomonen und an Jonakr // Die Sprache. 1971. № 17. S. 164-176.

³¹ Castritius H. Rosomonen § 2. Historisches // RGA. 2003. Bd. 25. S. 355-358.

³² Neumann G. Rosomonen § 1. Der Name // RGA. 2003. Bd. 25. S. 353-355.

³³ Die Germanen. Geschichte und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Bd. I-II. B., 1986-1988.

Причерноморье представляет собой большое «белое пятно», рассеченное стрелой гуннского вторжения³⁴.

Во 2-ой половине XX в. в изучении готской проблематики помимо германских историков наиболее плодотворно работали исследователи из скандинавских стран. Весьма существенный вклад внес шведский лингвист и историк Й. Свеннунг³⁵. Финская исследовательница И. Коркканен в 1975 г. издала небольшую книгу, посвященную филологическому анализу списка «северных народов» Иордана³⁶. Однако предложенные ею новые этимологии во многом являются плодом умозрительного творчества. Результаты более чем векового изучения «Гетики» Иордана как исторического источника недавно подвел датский исследователь А. С. Христенсен³⁷. Он попытался доказать, что Кассиодор и Иордан основывали свои работы не на готской, а исключительно на античной историографической традиции.

До середины XX в. английские и американские исследователи не проявляли особого интереса к готской проблематике, если не считать исследования К. Брэди средневековой легендарной традиции о короле Эрманарихе³⁸. Ситуация заметно меняется после Второй мировой войны, когда в Англии и США появляются монографические работы по готской тематике. Существенный вклад в ее изучение внесли Э. А. Томпсон³⁹, Т. Барнс⁴⁰, Г. Брэдли⁴¹. Значительный интерес представляет работа П. Хизера в соавторстве с Дж. Мэтьюзом⁴², в которую включен пространный очерк о черняховской культуре. К вопросу о «державе» Эрманариха весьма критически подошел американский ученый О. Менчен-Хелфен в своем известном исследовании о гуннах⁴³.

Следует также отметить, что немалый вклад в разработку и популяризацию готской проблемы внесли польские историки и археологи В. Ан-

³⁴ Ibid. Bd. II. Abb. 190.

³⁵ Svernung J. *Jordanes und Scandia*. Stockholm, 1967.

³⁶ Korkkanen I. *The peoples of Hermanaric: Jordanes, Getica 116* (Ann. Acad. Scient. Fenn., 187). Helsinki, 1975.

³⁷ Christensen A. S. *Cassiodorus, Jordanes and the History of the Goths. Studies in a Migration Myth*. Copenhagen, 2002.

³⁸ Brady C. *The Legends of Ermanaric*. Berkeley; Los Angeles, 1943.

³⁹ Thompson E. A. *The Historical Work of Ammianus Marcellinus*. Cambridge, 1947; Idem. *The Passio s. Sabae and Early Visigothic Society* // *Historia*. 1955. № 4. P. 331-338; Idem. *The Visigoths in the Time of Ulfila*. Oxford, 1966; Idem. *The Early Germans*. Oxford, 1965. рус. пер.: Томпсон Э. А. *Римляне и варвары. Падение Западной империи*. СПб., 2003.

⁴⁰ Burns Th. *The Ostrogoths. Kingship and society*. Wiesbaden, 1980; Idem. *A History of the Ostrogoths*. Bloomington, 1984.

⁴¹ Bradley H. *The Goths from the Earliest Times to the End of the Gothic Dominion in Spain*. L., 1987.

⁴² Heather P., Matthews J. *The Goths in the fourth Century*. Liverpool, 2004.

⁴³ Maenchen-Helfen O. *The world of the Huns*. Berkeley; Los Angeles, 1973. Нем. изд.: *Die Welt der Hunnen*. Wien; Köln; Graz, 1978.

тоневиц, Х. Ловмянский, Е. Стржельчик⁴⁴, но особенно современные исследователи М. Мачинская⁴⁵ и А. Коковский⁴⁶.

Историографический анализ проблемы показал очевидный прогресс в почти двухсотлетнем изучении королевства Эрманариха в зарубежной науке. Исследователями был установлен и проанализирован фонд письменных свидетельств о готах эпохи Эрманариха. Обозначился основной круг вопросов, связанных с территориальными и хронологическими рамками остроготского государства, его полиэтничностью. Но очевидным недостатком зарубежной науки о готах было слабое использование археологических источников, с каждым годом все более объективно свидетельствующих об этнополитической ситуации на юге Восточной Европы и уровне развития Остроготского королевства, нежели традиционные нарративные тексты.

Третья глава «Королевство Эрманариха в отечественной и украинской историографии». В изучении готской проблемы в отечественной науке выделено четыре этапа, существенно различающиеся отношением к источникам о государстве Эрманариха и уровнем их осмысления.

В 1 параграфе анализируются труды отечественных ученых XIX – начала XX вв. В отличие от западноевропейской исторической науки российские исследователи обратились к изучению интересующей нас темы несколько позже, когда германские и скандинавские историки уже весьма существенно продвинулись в ее разработке. Однако опираясь исключительно на нарративные источники они сумели в основных чертах воссоздать облик королевства Эрманариха (труды Ф. А. Брауна, А. Н. Веселовского, Ф. И. Успенского, Н. П. Дашкевича, И. В. Шаровольского, Ю. А. Кулаковского и др.). В оценке исторической роли готов в последующих судьбах народов России мнения российских историков разделились. Некоторые из них рассматривали готов как своего рода норманнов эпохи переселения народов, а «державу» Эрманариха – как предтечу Киевской Руси. Но большинство исследователей отводили готам в истории более скромную роль. В конце XIX в. была предпринята попытка противопоставить норманнской готскую теорию происхождения Руси (А. А. Куник, А. С. Будилович, В. Г. Василевский). Уже тогда готский период рассматривался отечественными учеными как ключевая проблема в древней истории Восточной Европы до возникновения Киевской Руси (М. И. Ростовцев). С открытием В. В. Хвойки⁴⁷ черняховских древностей в готской проблеме появился новый аспект. Публикации П. Райнеке и

⁴⁴ Strzelczyk J. Goci – rzeczywistość i legenda. Warszawa, 1984.

⁴⁵ Maczynska M. Die Völkerwanderung. Geschichte einer ruhelosen Epoche im 4. und 5. Jahrhundert. Zürich, 1993.

⁴⁶ Kokowski A. Die Maslomecz-Gruppe: Ihre Chronologie und Beziehungen innerhalb des gotischen Kulturkreises. Ein Beispiel für den kulturellen Wandel der Goten im Verlauf ihre Wanderungen // Berichte der RGA. Mainz am Rhein, 1998. Bd. 78. S. 641-833; Idem. Archäologie der Goten. Goten im Hrubieszow-Becken. Lublin, 1999; Idem. Goci – od Skandzy do Campi Gothorum. Lublin, 2007.

⁴⁷ Хвойка В.В. Поля погребений в Среднем Приднепровье // Записки ИАО. СПб., 1901. Т. 12, Вып. 1/2. С. 172–190.

других германских ученых сразу придали дискуссии об этнической принадлежности могильников черняховского типа особый накал⁴⁸.

Во 2 параграфе рассматривается второй период изучения готской проблематики в нашей стране, который пришелся на время становления советской исторической науки, базирующейся на марксистской теории. Инициатором ее изучения стал один из лидеров советской археологии В. И. Равдоникас⁴⁹, который с конца 1930 г. возглавил специально созданную в составе ГАИМК «Готскую группу». Однако, несмотря на разработанную им новаторскую программу анализа археологических источников, стадийный подход не способствовал ее решению, а наоборот затормозил развитие отечественной науки о готах. С тех пор в ней утвердилось представление о готах как о весьма примитивном варварском племенном союзе⁵⁰.

3 параграф содержит подробный историографический анализ работ советских археологов и историков 2-ой половины 50-х – 80-х гг. XX в., так или иначе затрагивающих готскую проблему. Смягчение с началом «хрущевской оттепели» идеологического пресса в целом положительно сказалось на изучении готской проблемы в нашей стране. В 1950-е гг. в отечественной науке происходят важные перемены, которые постепенно изменяют ситуацию с источниками по готской проблеме. Здесь в первую очередь необходимо назвать научный подвиг Е. Ч. Скржинской, которая подготовила перевод и комментарий «Гетики» Иордана, впервые опубликованной на русском языке в 1960 г.⁵¹

Существенные сдвиги в изучении интересующей нас темы со 2-ой половины 50-х гг. XX в. происходят и в отечественной археологической науке. В 1957 г. в г. Киеве было проведено совещание по проблемам черняховской культуры и ее роли в истории ранних славян⁵². На нем впервые возникли серьезные разногласия по вопросу об этнической принадлежности носителей черняховской культуры. Одни исследователи (Б. А. Рыбаков, М. Ю. Брайчевский, Э. А. Сымонович, В. П. Петров и др.) придерживались традиционного для нашей науки подхода: черняховская культура отражает определенный этап формирования восточных славян и никакого отношения к готам не имеет. Другие (П. Н. Третьяков, М. А. Тиханова, Г. Б. Федоров, Э. А. Рикман, Ю. В. Кухаренко) видели в древностях черняховского типа культуру смешанного населения, среди которого присутствовали германцы, славяне, скифы, сарматы, фракийцы. И лишь один М. И. Артамонов вполне

⁴⁸ Баран В. Д., Гороховский В. Л., Магомедов Б. В. Черняховская культура и готская проблема // Славяне и Русь (в зарубежной историографии). К., 1990. С. 33-34.

⁴⁹ Равдоникас В. И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья // Известия ГАИМК. 1932. Т. 12, Вып. 1-8. С. 5-105.

⁵⁰ Рыбаков Б. А. Анты и Киевская Русь // ВДИ. 1939. № 1. С. 319-337; Удальцов А. Д. Начальный период восточнославянского этногенеза // ИЖ. 1943. № 11-12. С. 67-72; Державин Н. С. Происхождение русского народа. М., 1944.

⁵¹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / вступ. ст., пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. М., 1960. (2-е изд. СПб., 2000).

⁵² Голубева Л. А. Совещание, посвященное проблемам черняховской культуры и ее роли в ранней истории славян // СА. 1957. № 4. С. 13-19.

определенно высказался тогда в пользу готской принадлежности черняховских древностей⁵³. По его мнению, они возникли в результате миграционного импульса германских племен, приведшего в конечном итоге к созданию «державы» Эрманириха. Следует отметить, что 1950–70-е гг. ознаменовались невиданным размахом археологических работ на черняховских памятниках. Стали изучаться не только отдельные поселения и некрополи, но и целые микрорайоны, что открывало новые перспективы для исследования социально-экономического развития населения черняховской культуры⁵⁴.

В ее осмысление большой вклад внес П. Н. Третьяков, признавший, что готы оказались во главе сильного варварского государства, объединившего различные племена на значительных пространствах⁵⁵. Он охарактеризовал черняховское население как «несложившуюся народность»⁵⁶. Э. А. Рикман выступил в поддержку концепции полиэтничности черняховской культуры⁵⁷, он и М. А. Тиханова обратили внимание на наличие на черняховских поселениях наземных «больших домов», характерных для германских племен. Подготовленные В. В. Кропоткиным своды римского импорта и римских монет в Восточной Европе имели большое значение для понимания уровня экономического развития, торговли и денежного обращения в черняховском обществе⁵⁸. Б. А. Рыбаков еще с конца 1930-х гг. неоднократно излагал свои взгляды на готскую проблему в связи с занимавшим его вопросом этногенеза славян. Он принципиально не доверял описанию «державы Германириха» у Иордана, так как на его взгляд, оно имело легендарный и недобросовестный характер. Поэтому ученый ограничил владения остроготовов небольшими областями в Приазовье и на Нижнем Днепре⁵⁹. Немало страниц Б.А. Рыбаков посвятил доказательству тезиса, что сам по себе список «северных народов» не имеет никакого отношения к готской «империи» Германириха, а значит, не может указывать на ее размеры⁶⁰.

В 1980-е гг. завершаются важные исследования, посвященные анализу отдельных локальных вариантов черняховской и связанных с ней культур,

⁵³ Артамонов М. И. Славяне и Русь // Тез. докл. науч. сессии ЛГУ 1955-1956 гг. Л., 1956.

⁵⁴ Махно Е. В. Памятники черняховской культуры на территории УССР // МИА. 1960. № 82. С. 9-83; Федоров Г. Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тыс. н. э. // МИА. 1960. № 89; Баран В. Д. Поселення перших століть нашої ери біля села Черепин. К., 1961; Брайчевський М. Ю. Біля джерел слов'янської державності: соціально-економічний розвиток черняхівських племен. К., 1964; Он же. Походження Русі. К., 1968; Петров В. П. Етногенез слов'ян. К., 1972; Винокур І. С. Історія та культура черняхівських племен Дністро-Дніпровського межириччя II-V ст. н. е. К., 1972; Рикман Э. А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975.

⁵⁵ Третьяков П. Н. У истоков древнерусской народности // МИА. 1970. № 179. С. 43-52.

⁵⁶ Третьяков П. Н. По следам древних славянских племен. Л., 1982. С. 18-22.

⁵⁷ Рикман Э. А. Указ. соч. С. 323-332.

⁵⁸ Кропоткин В. В. Клады римских монет на территории СССР // САИ. 1961. Вып. Г4-4; Он же. Экономические связи Восточной Европы в I тыс. н. э. М., 1967; Он же. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н. э. – V в. н. э.) // САИ. 1970. Вып. Д1-27.

⁵⁹ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси... С. 37.

⁶⁰ Там же. С. 29-38.

типов памятников и категорий сопровождающего инвентаря. Это монографии В. Д. Барана о черняховской культуре в верховьях Днестра и Западного Буга ⁶¹, Б. В. Магомедова о памятниках причерноморского варианта черняховской культуры ⁶², А. В. Гудковой и М. М. Фокеева о черняховских погребениях в низовьях Дуная ⁶³, И. А. Рафаловича о могильнике Данчени на Днестре ⁶⁴. 1970–80-е гг. ознаменовались появлением специальных исследований по черняховской культуре: ее металлургии ⁶⁵, гончарству ⁶⁶, украшениям ⁶⁷, погребальной обрядности ⁶⁸. С конца 1960-х гг. выходят в свет первые исследования М. Б. Щукина по черняховской тематике, который в следующие десятилетия, безусловно, становится лидером ее изучения в отечественной науке ⁶⁹. Археологический материал стал более широко использоваться для исследования этнической принадлежности и уровня развития населения, входившего в «державу» Эрманириха. Под давлением постоянно умножающихся археологических фактов к 1980-м гг. увеличивается число сторонников преимущественно готской атрибуции черняховской культуры (М. А. Тиханова, М. Б. Щукин, Ю. В. Кухаренко), хотя большинство ученых придерживалось полиэтничной концепции.

Идею археологов о готской принадлежности черняховской культуры развил крупнейший российский лингвист В. Н. Топоров ⁷⁰. Его работа вызвала резкую критику со стороны Б. А. Рыбакова и В. П. Будановой. Через несколько лет вышла ее книга – первое монографическое исследование по готской проблеме в советской исторической науке ⁷¹. В ней собраны и проанализированы практически все данные позднеантичной традиции об

⁶¹ Баран В. Д. Черняхівська культура: За матеріалами верхнього Дністра і Західного Бугу. К., 1981.

⁶² Магомедов Б. В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. К., 1987.

⁶³ Гудкова А. В., Фокеев М. М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I – IV вв. н. э. К., 1984.

⁶⁴ Рафалович И. А. Данчени. Могильник черняховской культуры III–IV вв. н. э. Кишинев, 1986.

⁶⁵ Барцева Т. Б., Вознесенская Г. А., Черных Е. Н. Металл черняховской культуры // МИА. 1972. № 187.

⁶⁶ Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения. М., 1978.

⁶⁷ Гороховский Е. Л. Хронология ювелирных изделий первой половины I тыс. н. э. Лесостепного Поднепровья и Южного Побужья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. К., 1988.

⁶⁸ Сымонович Э. А., Кравченко Н. М. Погребальные обряды племен черняховской культуры // САИ. 1983. Вып. Д1–22; Никитина Г. Ф. Систематика погребального обряда племен черняховской культуры. М., 1985.

⁶⁹ Щукин М. Б. О трех датировках черняховской культуры // КСИА АН УССР. 1967. Вып. 112. С. 8–13; Он же. Вопросы хронологии черняховской культуры и находки амфор // СА. 1968. № 2. С. 41–51; Он же. Черняховская культура и явление кельтского ренессанса (к постановке проблемы) // КСИА. 1973. № 133. С. 17–23; Он же. Современное состояние готской проблемы и черняховская культура // АСГЭ. 1977. Вып. 18. С. 79–91; Он же. К вопросу о верхней хронологической границе черняховской культуры // КСИА. 1979. №158. С. 17–22.

⁷⁰ Топоров В. Н. Указ. соч. С. 227–263.

⁷¹ Буданова В. П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990.

остроготах-гревтунгах и везиготах-тервингах. В итоге автор приходит к заключению, что традиционная концепция «государства Эрманариха» уже не может быть признана адекватной комплексу свидетельств древних авторов об этом «государстве». Книга В. П. Будановой показала, что дальше изучать готскую проблематику лишь на основе анализа традиционных литературных источников нельзя. К этому времени стало очевидно, что не письменные, а археологические источники несут в себе информацию, позволяющую ученым по-новому взглянуть на старую проблему.

В 4 параграфе анализируются достижения современных российских, а в 5 параграфе – современных украинских исследователей в изучении королевства Эрманариха. В разработке этой проблемы ситуация кардинально меняется в 90-е гг. XX в., не в последнюю очередь благодаря смене идеологических установок и прогрессу в исследовании черняховской культуры. В эти годы обозначились новые подходы в изучении древних обществ, в том числе и черняховского, которые раньше однозначно рассматривались как позднепервобытные⁷². Увидели свет капитальные монографические исследования по истории готов и черняховской культуре М. Б. Шукина, М. М. Казанского, А. М. Обломского, А. В. Гудковой, Б. В. Магомедова⁷³. Они свидетельствуют о том, что приоритет в изучении феномена королевства Эрманариха сейчас перешел к археологам. С другой стороны, в его исторической оценке обозначился возврат к традициям изучения готской проблемы, сформировавшимся в зарубежной и русской дореволюционной науке.

Четвертая глава «Королевство Эрманариха в свете данных нарративной традиции и археологии» посвящена исследованию исторических, географических, социально-экономических и культурных аспектов проблемы.

В 1 параграфе рассматриваются основные этапы истории остроготов в контексте эволюции черняховской культуры. Особое внимание уделяется «эре Эрманариха» (333–375 гг.), ознаменовавшейся расцветом классической черняховской культуры. Обращается внимание на роль позднеантичных элементов в процессе черняховского культурогенеза.

Во 2 параграфе на основе сопоставительного анализа нарративной традиции (Amm. Marc., XXVII.5.6; XXXI.3.1-5; Get., 116-119) и данных

⁷² Приходнюк О. М. Археологические общности периода перехода к раннеклассовым образованиям // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н. э. – V в. н. э.). Тирасполь, 2002. С. 321-322.

⁷³ Шукин М. Б. На рубеже эр: опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э. – I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе. СПб., 1994; Он же. Готский путь...; Kazanski M. Les Goths (Ier – VIIe siècles apres J.-C.). P., 1991; Он же. Остроготские королевства в гуннскую эпоху: рассказ Иордана и археологические данные // Stratum plus ПАВ. СПб.; Кишинев, 1997. С. 181-193; Обломский А. М. Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время (сер. III – перв. пол. V в. н. э.). М., 2002; Гудкова А. В. I–IV вв. в Северо-Западном Причерноморье // Stratum plus. СПб.; Кишинев, 1999. № 4. С. 235-404; Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема этноса (Monumenta Studia Gothica, T. 1). Lublin, 2001.

археологии определяется территория королевства Эрманириха. На огромной площади (свыше 400 000 км²), занятой черняховской культурой, в IV в. происходили сложные процессы распространения не только вещей единого стиля, домостроительных традиций, погребальной обрядности, но и информации, опыта, инноваций. Все это было своего рода археологическим отражением социального ароморфоза – явления, объединяющего все изменения в развитии социальных организмов и их систем, повышающие сложность, приспособленность, интегрированность и взаимное влияние обществ⁷⁴. Одновременно в остроготском обществе IV в. быстрыми темпами шел синтез достижений позднеантичной цивилизации и местной варварской культуры.

В 3 параграфе определяется уровень экономического развития черняховского общества периода расцвета путем сопоставления данных археологии и результатов анализа литературных источников по истории готов в Восточной Европе. Экономический базис королевства Эрманириха составляло пашенное земледелие, обеспечившее благосостояние общества и демографический взрыв IV в. Наличие многочисленных специализированных мастерских (гончарных, кузнечных, ювелирных, косторезных) свидетельствует о зарождении товарного производства, что хорошо согласуется с лингвистическим материалом Готской Библии, где упоминаются ремесленные и иные специальности. Археологические источники содержат яркие и массовые материалы о развитии в королевстве Эрманириха как внешней, так и внутренней торговли. Отдельно рассматривается вопрос о денежном обращении. Из сообщений античных авторов известно, что остроготы-гревтунги обладали немалыми денежными средствами (Amm. Marc., XXXI. 3.3; Zos., IV.38.3-4). На наличие денежного обращения указывает лексика Готской Библии, а также широкое распространение римских монет (найдено свыше 23000) и кладов. Скорее всего, большая часть денег попала на юг Восточной Европы в IV в. внеэкономическим путем: в виде выплат варварам-федератам, «даров» готским королям, а также в качестве военных трофеев. Лишь небольшая часть монет поступала в глубинные черняховские районы в результате торговли с Римской империей.

В 4 параграфе анализируются данные нарративных и археологических источников об уровне социального развития остроготов. Типы черняховских поселений, отсутствие каких-либо свидетельств их перерастания в городские структуры полностью соответствуют традиционному готскому укладу жизни, который на протяжении всей истории оставался преимущественно сельским. О существовании у готов лишь деревень (гот. *haims*, *weihs*) свидетельствует лексика Библии Вульфилы⁷⁵. Следы оград вокруг отдельных черняховских усадеб, находки ключей и замков могут рассматриваться как свидетельства появления в остроготском обществе сельской общины и института частной собственности. Наличие в Готской Библии термина «землевладение» (гот.

⁷⁴ Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Социальная макроэволюция и исторический процесс (к постановке проблемы) // Философия и общество. 2007. № 2. С. 19-66.

⁷⁵ Ulfilas Moeso-Gothorum Episcopus. Die Gotische Bibel / Hg. W. Streitberg. T. 2. Gotisch-griechisches-deutsches Wörterbuch. Heidelberg, 1928. S. 53, 172.

haimobli, греч. αἰρούς)⁷⁶ позволяет видеть в нем институт, близкий ранне-средневековому германскому «одалю». Сосуществование на одних и тех же поселениях различных домостроительных традиций указывает на развитие социальных отношений неравенства, господства – подчинения, вышедших за рамки первобытности. Материалы черняховских могильников и многочисленные клады римских монет могут рассматриваться как показатели значительной имущественной дифференциации населения остроготского королевства. Сложнее обстоит дело с вопросом о его социальной стратификации. По данным археологии в IV в. основную его массу составляли люди свободного статуса (гот. *freis*)⁷⁷, известна немногочисленная серия погребений, близких центральноевропейским «княжеского» ранга, а также воинские урновые кремации и ингумации. Особую социальную (или конфессиональную?) группу населения представляли лица, оставившие западноориентированные захоронения. Но в целом, черняховские некрополи во многом еще демонстрируют социальное равенство большинства членов общества.

В 5 параграфе рассматривается вопрос об уровне духовного и интеллектуального развития населения, вошедшего в королевство Эрманыриха. Черняховский феномен ярко проявил себя в грамотности части населения, пользовавшейся греческим и латинским алфавитом, в употреблении рунического письма старшего футарка, в появлении сложных календарных систем, запечатленных на ритуальных сосудах, наконец, в распространении христианства, хотя в массе своей готы в IV в. продолжали оставаться язычниками. Археологические источники объективно свидетельствуют, что по ряду базовых показателей остроготское общество при Эрманырихе уже перешло грань, отделяющую варварство от цивилизации.

Пятая глава «Этнический состав и окружение Остроготского королевства» посвящена этнической составляющей проблемы. Следует отметить, что заключения современных исследователей об этом аспекте проблемы становятся все более обоснованными, благодаря не только данным нарративной традиции, но и результатам анализа массового археологического материала. Они надежно свидетельствуют, что черняховская культура была новообразованием – продуктом творчества и сложного взаимодействия как местного (восточноевропейского), так и пришлого (северо- и центральноевропейского) населения при сильнейшем нивелирующем влиянии провинциально-римской культуры⁷⁸.

В 1 параграфе рассматривается вопрос об области Ойум и доготском субстрате в связи с проблемой спалов.

Во 2 параграфе анализируются основные этнические компоненты черняховской культуры к востоку от Днестра. На протяжении целого столетия одной из самых дискутируемых тем отечественной и зарубежной археологической науки оставался вопрос об этнической принадлежности носителей

⁷⁶ Ibid. S. 53.

⁷⁷ Ibid. S. 38.

⁷⁸ Шукин М. Б. Готский путь... С. 159.

черняховской культуры. К концу XX в. стало очевидно, что ее невозможно рассматривать как результат простой эволюции ни одной из предшествующих восточноевропейских групп памятников, хотя в ее состав вошли некоторые позднескифские, сарматские, фракийские, киевские, пшеворские, вельбарские и другие элементы ⁷⁹.

Сейчас все отчетливее выявляются надежные археологические этноиндикаторы реального присутствия восточных германцев на юге Восточной Европы в III – IV в: «длинные дома», ингумации с северной ориентировкой и кремации в урнах, лепная керамика вельбарских и пшеворских типов, вооружение, детали одежды, прежде всего арбалетные и двухпластинчатые фибулы, украшения (янтарные грибовидные бусы, металлические ведерковидные подвески), а также костяные и роговые гребни ⁸⁰. Безусловно, германским элементом была руническая письменность старшего футарка ⁸¹. Исследования антропологов свидетельствуют о присутствии среди черняховцев краниологических типов, близких населению Северной и Центральной Европы римского времени ⁸².

Позднескифский элемент находит проявление в каменном домостроительстве, некоторых керамических формах, отчасти антропологии; сарматский – в распространении юртообразных жилищ, в типах погребальных сооружений (ямы с заплечиками, подбои, катакомбы), в некоторых специфических обрядовых особенностях, в обычаях искусственной деформации черепов ⁸³. На наш взгляд, эти признаки являются не наследием доготского субстрата, а свидетельством присутствия отдельных групп сарматов и алан среди населения уже сформировавшейся черняховской культуры.

Славянский компонент в составе черняховской культуры, несмотря на усиленные поиски нескольких поколений российских и украинских исследователей, археологически пока прослеживается слабее. Ярче всего он проявляется в приднестровской группе памятников типа Черепин-Теремцы, у западных рубежей территории, занятой остроготами ⁸⁴. По единодушному мнению специалистов, это углубленные в грунт жилища, из которых позднее развиваются характерные раннеславянские полуземлянки с печами-каменками, а также некоторые формы лепной посуды, находящей соответствие в пражской культуре V–VII вв. Другая, восточная группа памятников, вероятно связанная со славянским этносом в составе черняховской культуры, известна

⁷⁹ Щукин М. Б. К предистории черняховской культуры... С. 66-89.

⁸⁰ Магомедов Б. В. Черняховская культура. С. 42-43, 115-120; Щукин М. Б. Готский путь. С. 173-195.

⁸¹ Макаев Э. А. Язык древнейших рунических надписей (лингвистический и историко-филологический анализ). М., 2002. С. 49.

⁸² Великанова П. С. Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. М., 1975. С. 75, 86; Ефимова С. Г. Население Восточной Европы в эпоху железа и позднеримское время // Восточные славяне. Антропология и этническая история. М., 1999. С. 304-305.

⁸³ Гей О. А. Черняховская культура и скифо-сарматский мир: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1985; Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема этноса... С. 120-124; Обломский А. М. Указ. соч. С. 47-49.

⁸⁴ Баран В. Д. Черняхівська культура... К., 1981.

в лесостепном Днепро-Донском междуречье – это поселения «киевской этнокультурной традиции в черняхове»⁸⁵. В последнее время в лесостепном Днепровском Левобережье стал известен новый тип памятников, т. н. «горизонта Боромля» (2-ая половина III – первые десятилетия IV в.)⁸⁶. Большинство исследователей объясняет их появление к востоку от Днепра вынужденной миграцией части населения (венетов) из Среднего и Верхнего Поднестровья, вытесненного оттуда вельбарцами-готами второй волны миграции⁸⁷.

В 3 параграфе подробно анализируется список «северных народов» Иордана (Get., 116). Предлагается археологическая идентификация одного из них – *Rogas Tadzans* (гот. **Raiuastadians* – «обитатели берегов Ра», т. е. Волги) с населением, оставившим памятники типа городище Лбище в районе Самарской Луки. Это и другие новейшие археологические открытия заставляют с гораздо меньшим скептицизмом отнестись к свидетельствам Иордана, в том числе, к его списку «северных народов».

В 4 параграфе освещаются войны Эрманириха с герулами и вандалами. В связи с герульской проблемой освещается вопрос о творцах германской рунической письменности. По археологическим материалам предпринимается попытка проследить в черняховской культуре вандальский след.

В 5 параграфе рассматривается война Эрманириха с венетами. Анализ всех версий их локализации показал, что, скорее всего, остроготский король совершил поход на север, в Среднее Поднестровье, где в его время проживали многочисленные племена киевской культуры. Сейчас археологи отмечают массовый уход киевского населения в IV в. из Днепровской левобережной лесостепи на север, в Подесенье и еще далее на северо-восток к верховьям Дона при одновременном появлении на этой территории памятников вельбарско-черняховской традиции, в носителях которой видят готов. Эти разительные перемены в жизни населения Днепро-Донского междуречья могли быть связаны с последствиями похода короля Эрманириха на венетов⁸⁸.

6 параграф посвящен вопросу о заговоре росомонов против Эрманириха, предложено его новое решение. На основании сопоставительного анализа свидетельства Иордана (Get., 129), германской эпической традиции (*Hervarar saga*, 10-11) и изображения, высеченного на готландском камне Ардре VIII⁸⁹, росомоны (лат. *Rosomoni*) по-готски изначально могли означать «люди двора/дворца»⁹⁰. Скорее всего, они были придворными, слугами

⁸⁵ Обломский А. М. Указ. соч. С. 49-50.

⁸⁶ Щукин М. Б. Готский путь... С. 133.

⁸⁷ Баран В. Д. Давні слов'яни. К., 1998. С. 188; Любичев М. В. К вопросу о времени появления памятников черняховской культуры на Днепро-Донецком водоразделе // РА. 2003. № 3. С. 74; Щукин М. Б. Готский путь... С. 133.

⁸⁸ Терпиловский Р. В. Киевская и черняховская культуры. Проблемы контактов // *Stratum plus: время великих миграций*. СПб.; Кишинев, 2000. № 4. С. 305.

⁸⁹ Buisson L. Der Bildstein Ardre VIII auf Gotland. Göttermythen, Heldensagen und Jenseitsglaube der Germanen im 8. Jh n. Chr. Göttingen, 1976. S. 108-112, Taf. 4.

⁹⁰ Зиньковская И. В. Заговор росомонов (Иордан и германская эпическая традиция) // Проблемы истории, филологии и культуры. М.; Магнитогорск, 2010. Вып. 4 (30). С. 66-75.

короля Эрманариха, но не особым племенем (этносом), которое так долго и безуспешно искали историки и археологи.

В 7 параграфе исследуется война эпического преемника Эрманариха – Винитария с антами (Get., 246-247). Некоторые подробности, сообщаемые Иорданом, в том числе, малоприятное для готов упоминание о поражении Винитария в первом сражении с антами, свидетельствует об отражении в рассказе Иордана какого-то реального события из истории взаимоотношений этих двух народов в самом начале гуннской эпохи. Историческая ценность рассказа Иордана заключается, прежде всего, в том, что в нем содержится древнейшее достоверное упоминание славян-антов. Кажется, их выходу на арену истории способствовала та уникальная этнополитическая ситуация, которая сложилась в степи и лесостепи Восточной Европы в результате вторжения гуннов и разгрома не только «державы» Эрманариха, но и возникших на ее развалинах остrogотских потестарных образований, вроде «королевства» Винитария.

Шестая глава «Королевство Эрманариха – раннее «варварское государство» содержит попытку рассмотреть его с исторической точки зрения и с позиций современной исторической политологии.

1 параграф освещает современный подход к готской проблеме на юге Восточной Европы. Автор придерживается взгляда на готскую проблему «Венской школы» исторической этнографии⁹¹. Из современных исследователей никто не сомневается в принадлежности готов по языку к восточно-германской группе, на что более чем определенно указывает лексика Готской Библии Вульфилы, рунические надписи и другие источники. Но весь этот сложный конгломерат, объединенный под властью готских королей, с III в. воспринимался греками и римлянами как «скифы, называемые готами» (Dexipp., Chron., 16), на что недавно еще раз обратил внимание М.Б. Щукин⁹². Не исключено, что за привычным для греко-римских писателей названием «скифы» скрывается не только дань старой античной этногеографической традиции, но и нечто большее – стремление подчеркнуть какие-то особые, негерманские, «скифские» черты готов, которые неизбежно должны были появиться у них в процессе «обретения родины» и аккультурации в Причерноморской Скифии.

Во 2 параграфе на основании данных Аммиана и Иордана анализируется *regnum* Эрманариха. У Иордана оно впервые упоминается в повествовании о наследовании им власти короля готов Гебериха – «*Hermanaricus nobilissimus Amalorum in regno successit*» (Get., 116). Видимо, этот латинский политоним был близок по смыслу готскому «*reiki*» – «власть»⁹³. Свидетельства Аммиана и Иордана не оставляет сомнений в том, что это было весьма масштабное военно-политическое образование, включавшее при Эрманарихе значительную часть территории Восточной Европы, простиравшуюся между

⁹¹ Вольфрам Х. Указ. соч. С. 11.

⁹² Щукин М.Б. Готский путь. С. 161.

⁹³ Ulfilas Moeso-Gothorum Episcopus. Die Gotische Bibel / Hg. W. Streitberg. T. 2. Gotisch-griechisches-deutsches Wörterbuch... S. 110.

Нижним Доном, занятым аланами-танаитами и Днестром, за которым начинались владения везиготов-тервингов⁹⁴.

Иордан не раз упоминает о том, что Эрманирих покорил немало племен и поэтому носил пышный титул «триумфатора над многими народами» (Get., 117). Судя по их перечню (Get., 116-119), созданная им «держава» имела выраженный полиэтничный характер. Помимо германцев (готов, герулов, вандалов) в нее входили праславяне (венеты), балты (галинды, эстии). Нельзя полностью исключить определенную зависимость от Эрманириха и «северных народов» (финно-угры и, возможно, тюрки). Поэтому называть королевство Эрманириха, как у нас традиционно принято, «союзом племен»⁹⁵ нет никаких оснований, так как в источниках не содержится свидетельств о союзнических отношениях остроготов с народами, входившими в это военнополитическое образование. Наоборот, практически все они (за исключением эстиев) оказались в его составе в результате завоевания, покорения, подчинения.

Время правления Эрманириха с большой долей вероятности можно определить в пределах 333–375 гг. По рассказу Иордана, он был шестым потомком легендарного Амала, эпонима остроготской королевской династии (Get., 79), и приобрел статус правителя лишь после наследования власти, когда он «*in regno successit*» (Get., 116). Скорее всего, власть короля у остроготов уже имела наглядное воплощение, так как некие *insignia* сохранял даже преемник Эрманириха – Винитарий, носивший более низкий титул *regulus* (Get., 246).

Огромные размеры контролируемой Эрманирихом территории и немалое число подчиненных народов прямо свидетельствуют о мере его владычества. Возможно, оно проявилось и в его имени: *Erman* – Великий/Могучий и *riks* – царь/король⁹⁶. Если это так, то Эрманирих – не личное имя, а скорее титул, подчеркивающий могущество последнего остроготского правителя, намного превосходящее власть его предшественников – готских «криксов».

По древней германской традиции, готский король, прежде всего, управлял своим народом. Однако при описании деяний Эрманириха Иордан использует и другой глагол *imperare*, подчеркивающий абсолютный характер его королевской власти над завоеванными народами «*propriis laboribus imperavit*» (Get., 120). На наш взгляд, это глагол отражает иной характер власти короля Эрманириха над покоренными народами в сравнении с его же властью над соплеменниками, для которых он оставался *rex Gothorum* (*Getarum*) (Get., 118-119). В отношении побежденных герулов и венетов в «Гетике» употребляется еще более сильный латинский глагол *servire* – под-

⁹⁴ Зиньковская И. В. Готская «держава Германариха» в свете новейших историко-археологических исследований // Исторические записки. Воронеж, 2003. Вып. 9. С. 136-148.

⁹⁵ Скржинская Е. Ч. Комментарий // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб., 2000. С. 265; Буданова В. П. Готы... С. 152.

⁹⁶ Feist S. Vergleichendes Wörterbuch der Gotischen Sprache. Mit Einschluss des Krimgotischen und sonstiger zerstreuter Überreste des Gotischen. Leiden, 1939. S. 132, 396; Ганина Н. А. К интерпретации сообщения Иордана об Эрманирихе (Getica, 116-130) // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его текст: мат-лы конф. М., 2003. С. 41.

чинять/порабощать (Get., 118-119). В руках короля находилась высшая военная власть. Можно допустить, что основу остроготского войска составляла королевская дружина. Однако, отдавая должное реальному могуществу Эрманариха, все же не следует преувеличивать степень его единоличной власти. В рассказе Иордана о нашествии гуннов содержится упоминание о существовании у остроготов народного собрания вроде общегерманского тинга (Get., 129).

При исторической оценке *regnum* Эрманариха следует обратить внимание на интересное свидетельство Иордана, который утверждал, что остроготский король заставил все покоренные народы *повиноваться своим законам* (Get., 116). Здесь готский историк употребляет обычное латинское выражение «*suisque parere legibus fecit*», хотя ему известно подлинное название древнейших готских законов, которые, по его словам, «*будучи записаны, и до сих пор зовутся «белагины»*» (Get., 69). Еще Я. Grimm перевел готское слово «*belagines*» как «*постановление/узаконение*» (нем. *die Satzung*)⁹⁷. Только вряд ли они были записаны в те далекие времена, о которых говорится у Иордана. Скорее всего, это были нормы обычного права, применявшиеся для судопроизводства в собственно готской среде.

В 3 параграфе королевство Эрманариха рассматривается в свете современных концепций потестарности. По типологии ранних политий, *regnum* Эрманариха обладало всеми признаками суперсложного вожества. В этом смысле остроготский материал, кажется, заставляет внести существенные коррективы в концепцию суперсложных вожеств Н. Н. Крадина, которые, по его мнению, всегда создавались только кочевыми народами⁹⁸. В Остроготском королевстве мы имеем тип суперсложного вожества, созданного на иной, оседлой земледельческо-скотоводческой базе. Более того, нам представляется вполне допустимым считать *regnum* Эрманариха «крупным ранним государством», как его определяет Л. Е. Гринин⁹⁹.

На основе корреляционной таблицы Н. Н. Крадина¹⁰⁰ мы провели исследование взаимовстречаемости наиболее характерных признаков черняховской культуры. В результате выявилась сильная связь между такими важными признаками, как «оседлость», «агрикультура», «высокие ремесленные технологии», «транспорт», «монеты», «политическая интеграция» и в меньшей степени «социальная стратификация» и «письмо». Большинство из перечисленных признаков указывает на увеличение культурной и социальной сложности остроготского общества. Как известно, подобный уровень исторического развития общества Г. Чайлд в свое время назвал цивилизацией. В то же время в черняховском обществе отсутствовали или находились в зачаточном состоянии урбанистические структуры, которые обычно рассматри-

⁹⁷ Grimm J. Über Jornandes und die Geten // Kleine Schriften. B., 1866. Bd. III. S. 228.

⁹⁸ Крадин Н. Н. Кочевые общества. Владивосток, 1992. С. 146-152.

⁹⁹ Гринин Л. Е. Раннее государство и его аналоги // Раннее государство, его альтернативы и аналогии. Волгоград, 2006. С. 86-87, 111-112.

¹⁰⁰ Крадин Н. Н. Археологические признаки цивилизации // Раннее государство, его альтернативы и аналогии. Волгоград, 2006. С. 192-193.

ваются в качестве необходимого признака цивилизации. Судя по всему, «держава» Эрманариха демонстрировала историческую возможность возникновения «варварского королевства» вне территории римских провинций, еще в восточноевропейском Барбарикуме. Но в отличие от более поздних варварских государств V–VI вв., сложившихся в различных частях гибнущей Западной Империи, она не имела питательной римской почвы, городов и других институтов старой цивилизации (т. н. «синтезная зона»), хотя из нее готы IV в. успели воспринять многое¹⁰¹.

Большинство советских ученых, опиравшихся на формационную концепцию истории, *a priori* относили остроготское общество к той ступени исторического развития, которая у нас традиционно характеризовалась как разложение родо-племенного строя¹⁰². Б. Д. Греков, Б. А. Рыбаков, В. И. Довженко, М. Ю. Брайчевский определяли черняховское общество как складывающееся раннефеодальное¹⁰³. В последнее время некоторые исследователи пришли к заключению, что это общество уже значительно ушло от первобытности и находилось на пути к построению своей государственности на стадии «протоцивилизации»¹⁰⁴.

Проанализированные данные нарративных источников и археологии позволяют заключить, что остроготское общество эпохи Эрманариха предстает как многоуровневая социально-политическая организация (надплеменной «имперский», национальный готский, региональный и местный общинный уровни) для регулирования социальных и межэтнических отношений в формирующемся стратифицированном обществе, разделяющемся, по крайней мере, на три сословия (страты): правящий род Амалов и его окружение, включая дружину; свободных готов; различных групп зависимого населения, а также данников черняховской периферии. При этом у остроготов прослеживается процесс развития экзополитарной системы эксплуатации, направленной, прежде всего, на покоренные этносы и ресурсы отдаленных областей («северные народы»). Как видно, социальная организация готов не обладала признаками феодального общества даже в самом зачаточном его состоянии, зато имела все признаки формирующегося «раннеклассового общества» и «раннего государства», как оно представляется современным исследователям¹⁰⁵.

Изучение литературных и особенно археологических источников эффективно показывает, как далеко зашел процесс синтеза достижений античной

¹⁰¹ Шукин М. Б. Готский путь... С. 195, 200–201.

¹⁰² Корсунский А. Р. О социальном строе вестготов // ВДИ. 1965. № 3. С. 64; Рикман Э. А. Указ. соч. С. 253–262; Симонович Е. О. «Князівські» поховання черняхівської культури // Тез. доп. V Поділ. ист.-краєзнав. конф. Кам'янець-Подільський, 1980. С. 128–130; Баран В. Д. Черняхівська культура... С. 129; Винокур І. С. Історія та культура черняхівських племен Дністро-Дніпровського межиріччя II – V ст. н. е. К., 1972. С. 154–155.

¹⁰³ Павленко Ю. В. Раннеклассовые общества (генезис и пути развития). К., 1989. С. 241.

¹⁰⁴ Приходнюк О. М. О культурно-историческом содержании археологических общностей (к проблеме интерпретации черняховской культуры) // Stratum plus: время великих миграций. СПб.; Кишинев, 2000. № 4. С. 38–39.

¹⁰⁵ Классен Х. Дж. Указ. соч. С. 73.

цивилизации и местной варварской культуры. И это не удивительно, если вспомнить о многочисленных конструктивных контактах готов с Римской империей, в особенности во время службы готской молодежи в качестве римских федератов в различных ее провинциях¹⁰⁶. Вероятно, в IV в. последние и были той главной «движущей силой», которая приносила и прививала соплеменникам элементы античной культуры. Отслужившие Империи готы-федераты становились своего рода трансляторами ее достижений в Барбарикуме, именно через них постоянно осуществлялся синтез достижений позднеантичной цивилизации и варварской культуры, который наблюдается в черняховских древностях.

Возможно, если бы развитие остроготского общества не было насильственно прервано гуннами, оно бы трансформировалось в собственно зрелое государство. Но из-за трагических событий 375–376 гг. полиэтничное *regnum* Эрманариха так и осталось где-то на пороге цивилизации и самой ранней ступени государственности. Но память о нем в течение веков сохранялась в раннесредневековых германских сагах, которые воспевали образ властного и жестокого короля Эрманариха/Хейдрека/Ёрмунрекка. После его гибели остроготами, в большинстве своем оказавшимися под властью гуннов, долгое время управлял лишь их собственный царек – *proprius regulus*. На несколько десятилетий они утратили свое *regnum* и опять превратились в народ-войско, продвигающееся на запад с оружием в руках среди враждебных племен и народов. История Восточноевропейской Готии как самостоятельного этно-политического образования закончилась. Но в памяти средневековых авторов Готия еще долго сохраняется в качестве географического названия Крыма и прилегающих к нему областей.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Диссертационное исследование подтвердило, что в IV веке на юге Восточной Европы сложилось масштабное Остроготское королевство, археологическим эквивалентом которого стала классическая черняховская культура между Днестром и Северским Донцом. Изучение источников показало, что к нему не применимы традиционные категории отечественной исторической науки, такие как «союз племен», «соплеменность», «федерация» и т. п. Ему лучше всего соответствует аутентичное название «королевство» (*regnum*). К концу правления Эрманариха оно переросло масштабы «суперсложного вожества» и становилось «ранним государством», в котором прослеживается процесс развития экзополитарной системы эксплуатации, направленной на покоренные этносы и ресурсы отдаленных областей. В нем быстрыми темпами шел синтез достижений высокоразвитой античной цивилизации и местной варварской культуры. С гибелью Остроготского королевства в результате нашествия гуннов связано важное историческое событие – выход на историческую арену славян, во многом предопределившее дальнейший исторический путь народов Восточной Европы.

¹⁰⁶ Щукин М. Б. Готский путь... С. 160.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии

1. Зиньковская И. В. Анты и готы в Днепро-Донской лесостепи / И. В. Зиньковская. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 151 с. (9 п. л.)
2. Зиньковская И. В. Королевство Эрманариха: источники и историография / И. В. Зиньковская. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2010. – 359 с. (21 п. л.)

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобробразования и науки РФ

3. Зиньковская И. В. Фундаментальное исследование по истории готов / И. В. Зиньковская // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. История. Политология. Социология. – Воронеж, 2006. – № 1. – С. 101–103. (0, 4 п. л.)
4. Зиньковская И. В. Готский король Эрманарих (от исторической личности к эпическому образу) / И. В. Зиньковская // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород, 2009. – Вып. 10. – С. 19–25. (0, 8 п. л.)
5. Зиньковская И. В. Нарративные источники по истории «готской державы» Эрменриха: Аммиан Марцеллин / И. В. Зиньковская // Вестн. Тамбовского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2009. – Вып. 7. (75). – С. 340–346. (0, 5 п. л.)
6. Зиньковская И. В. Готский король Эрманарих / И. В. Зиньковская // Вопросы истории. – М., 2010. – № 3. – С. 124–130. (1 п. л.)
7. Зиньковская И. В. Готы и черняховская культура в современной украинской историографии / И. В. Зиньковская // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. История. Политология. Социология. – Воронеж, 2010. – № 1. – С. 23–31. (0, 8 п. л.)
8. Зиньковская И. В. «Regnum» Эрманариха: лингвистический и исторический анализ / И. В. Зиньковская // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2010. – № 1. – С. 215–219. (0, 6 п. л.)
9. Зиньковская И. В. Королевство Эрманариха в трудах отечественных исследователей XIX–начала XX вв. / И. В. Зиньковская // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. История. Политология. Социология. – Воронеж, 2010. – № 2. – С. 14–23. (1 п. л.)
10. Зиньковская И. В. Заговор росомонов (Иордан и германская эпическая традиция) / И. В. Зиньковская // Проблемы истории, филологии и культуры. – М.; Магнитогорск, 2010. – Вып. 4 (30). – С. 66–75. (1 п. л.)

Прочие основные публикации

11. Зиньковская И. В. Анты и балты во второй-третьей четверти I тыс. н. э. / И. В. Зиньковская // России Черноземный край. – Воронеж, 2000. – С. 190–197. (1 п. л.)
12. Зиньковская И. В. Славяне и германцы в Юго-Восточной Европе в позднеантичное время и в раннем средневековье (проблема этнокультурных контактов) / И. В. Зиньковская // Археология Восточноевропейской лесостепи: сб. науч. тр. – Воронеж, 2000. – Вып. 14. Евразийская степь и лесостепь в эпоху раннего Средневековья. – С. 24–31. (0, 5 п. л.)
13. Зиньковская И. В. К вопросу о северо-восточных рубежах готской «державы Германариха» / И. В. Зиньковская // Германский и славянский миры: взаимовлияние, конфликты, диалог культур: мат-лы конф. – Витебск, 2001. (0, 2 п. л.)
14. Зиньковская И. В. Верхний Дон и позднеантичный Танаис в IV–V вв. н. э. / И. В. Зиньковская // Донская археология. – Ростов н/Д, 2002. – № 3/4. – С. 67–70. (0, 3 п. л.)
15. Зиньковская И. В. Верхний Дон и позднеантичный Танаис в IV–V вв. н. э. / И. В. Зиньковская // Проблемы археологии и этнической истории Дона и Северного Кавказа: мат-лы VIII Донской междунар. археол. конф. – Ростов н/Д, 2002. – С. 44–45 (0, 1 п. л.)
16. Зиньковская И. В. Готская «держава Германариха» в свете новейших историко-археологических исследований / И. В. Зиньковская // Исторические записки: науч. тр. ист. ф-та ВГУ. – Воронеж, 2003. – Вып. 9. – С. 136–148. (0, 9 п. л.)
17. Зиньковская И. В. Некоторые материалы о присутствии готов и их культуры в лесостепной полосе Восточной Европы / И. В. Зиньковская // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох: мат-лы междунар. конф. – Самара, 2003. – С. 105–107. (0, 2 п. л.)
18. Зиньковская И. В. Исследование поселения Ездочное на р. Оскол / И. В. Зиньковская // Археологические открытия 2002 года. – М., 2003. – С. 127–129. (0, 2 п. л.)
19. Зиньковская И. В. К вопросу об этнокультурных контактах славянского и германского населения в Днепро-Донской лесостепи на рубеже римского времени и раннего Средневековья / И. В. Зиньковская // Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем Средневековье. – СПб., 2004. – С. 204–207. (0, 5 п. л.)
20. Зиньковская И. В. Готская «держава» Эрманариха в освещении Аммиана Марцеллина / И. В. Зиньковская // Исторические записки: науч. тр. ист. ф-та ВГУ. – Воронеж, 2004. – Вып. 10. – С. 110–120. (0, 7 п. л.)
21. Зиньковская И. В. Позднезарубинецкое поселение Ездочное 1 на р. Оскол / И. В. Зиньковская, А. П. Медведев // Днепро-Донское междуречье в эпоху раннего средневековья: сб. статей. – Воронеж, 2005. – С. 3–12. (1, 5 п. л.)
22. Зиньковская И. В. «Гетика» Иордана как источник по истории готов в Восточной Европе / И. В. Зиньковская // Проблемы всеобщей и отечественной истории: сб. статей. – Воронеж, 2006. – С. 99–114. (1 п. л.)

23. Зиньковская И. В. К изучению начального события в истории славян Восточной Европы (Винитарий и анты) / И. В. Зиньковская // Вопросы истории славян: сб. науч. тр. – Воронеж, 2006. – Вып. 17. – С. 28–38. (0, 6 п. л.)
24. Зиньковская И. В. Итоги изучения позднезарубинецкого поселения Ездочное 1 на р. Оскол / И. В. Зиньковская // Археологическое изучение Центральной России: тез. междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения В.П. Левенка. – Липецк, 2006. – С. 257–259. (0, 2 п. л.)
25. Зиньковская И. В. К вопросу о «tegnum» Эрманариха / И. В. Зиньковская // Власть и общество: история взаимоотношений: тез. регион. науч. конф. – Воронеж, 2007. – С. 74–76. (0, 2 п. л.)
26. Зиньковская И. В. Материалы к хозяйственной и социокультурной истории готов IV в. в Библии Вульфилы / И. В. Зиньковская // Вопросы истории славян: сб. науч. тр. – Воронеж, 2007. – Вып. 18. – С. 56–69. (1 п. л.)
27. Зиньковская И. В. О некоторых актуальных проблемах изучения археологических памятников Верхнего и Нижнего Подонья раннегуннского времени / И. В. Зиньковская // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: Вторая междунар. Нижневолж. археол. конф. – Волгоград, 2007. – С. 132 – 135. (0, 2 п. л.)
28. Зиньковская И. В. Остроготское государство Эрманариха в оценке германских исследователей 1910 – 1940 гг. / И. В. Зиньковская // Германия и Россия: события, образы, люди: сб. российско-германских исследований. – Воронеж, 2007. – Вып. 5. – С. 146–159. (0, 8 п. л.)
29. Зиньковская И. В. К вопросу о росомонах Иордана (в свете древнегерманской эпической традиции) / И. В. Зиньковская // История общественного сознания: становление и эволюция: сб. тр., посвящ. памяти А.О. Амеликина. – Воронеж, 2008. – С. 23–27. (0, 4 п. л.)
30. Зиньковская И. В. Готский король Эрменрих (личность в истории и эпический образ) / И. В. Зиньковская // Личность в истории. Личность историка: тез. Второй регион. науч. конф. – Воронеж, 2008. – С. 188–191. (0, 2 п. л.)
31. Зиньковская И. В. Поселение и могильник раннегуннского времени на Животинном городище / И. В. Зиньковская // Древности эпохи Средневековья Евразийской лесостепи: сб. науч. тр. – Воронеж, 2008. – С. 32–51. (1, 5 п. л.)
32. Зиньковская И. В. Археологические памятники раннегуннского времени Верхнего и Нижнего Дона (сравнительный анализ) / И. В. Зиньковская // Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья и кочевники южнорусских степей в эпоху раннего средневековья: мат-лы науч. конф. – Воронеж, 2008. – С. 20–24. (0, 3 п. л.)
33. Зиньковская И. В. Разведки в бассейне р. Воронеж Липецкой обл. / И. В. Зиньковская, И. Е. Бирюков // Археологические открытия 2007 года. – М., 2008. – С. 40–41. (0, 2 п. л.)
34. Зиньковская И. В. Раннесредневековые славянские могильники в верховьях Сейма и Псла / И. В. Зиньковская // Славяно-русские древности

Днепровского Левобережья: мат-лы конф., посвящ. 75-летию со дня рождения К.Ф. Сокола. – Курск, 2008. – С. 86–91. (0, 4 п. л.)

35. Зиньковская И. В. Археологические разведки в бассейне реки Воронеж / И. В. Зиньковская // Археологические открытия 2007 года в Липецкой области. – Липецк, 2008. – С. 18. (0, 2 п. л.)

36. Зиньковская И. В. Росомоны Иордана в свете германской эпической традиции и этимологии / И. В. Зиньковская // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. История. Политология. Социология. – Воронеж, 2008. – № 2. – С. 25 – 36. (1 п. л.)

37. Зиньковская И. В. Керамический комплекс раннегуннского времени Животинного городища / И. В. Зиньковская // Проблемы истории и археологии Украины: мат-лы VI Междунар. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения акад. В.П. Бузескула. – Харьков, 2008. – С. 73–74. (0, 1 п. л.)

38. Зиньковская И. В. Государство Эрманариха и заговор росомонов / И. В. Зиньковская // Государство и его подданные: века сотрудничества и противостояния: мат-лы Третьей регион. науч. конф. – Воронеж, 2009. – С. 196–200. (0, 3 п. л.)

39. Зиньковская И. В. О «regnum» Эрманариха / И. В. Зиньковская // Норция. Воронеж, 2009. – Вып. 6. – С. 197–207. (0, 6 п. л.)

40. Зиньковская И. В. Готы в освещении ранневизантийских историков Евнапия и Зосима / И. В. Зиньковская // Вопросы истории славян: сб. науч. тр. – Воронеж, 2009. – Вып. 19. – С. 128–143. (1 п. л.)

41. Зиньковская И. В. О статусе росомонов Иордана [Get, 129] / И. В. Зиньковская // Ostrogothica. Археология Центральной и Восточной Европы позднеримского времени и эпохи Великого переселения народов – Харьков, 2009. – С. 252–257. (0, 4 п. л.)

42. Зиньковская И. В. О находках изделий с выемчатыми эмальями на Юге Восточной Европы / И. В. Зиньковская // Пятая Кубанская археологическая конференция: мат-лы. – Краснодар, 2009. – С. 142–144. (0, 3 п. л.)

43. Зиньковская И. В. Из истории изучения убора с выемчатыми эмальями / И. В. Зиньковская // Дивногорский сборник. – Воронеж, 2009. – Вып. 1. Археология. – С. 214–224. (1 п. л.)

44. Зиньковская И. В. Природно-климатическая среда в бассейне р. Оскол в позднезарубинецкое время (по результатам исследования поселения Ездочное-1) / И. В. Зиньковская, Ю. Г. Чендев // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. История. Политология. Социология. – Воронеж, 2009. – № 2. – С. 66–72. (0, 5 п. л.)

45. Зиньковская И. В. Остроготское государство Эрманариха в оценке германских и австрийских исследователей 2-ой пол. XX в. / И. В. Зиньковская // Германия и Россия: события, образы, люди: сб. российско-германских исследований. – Воронеж, 2010. – Вып. 6. (1 п. л.)

46. Зиньковская И. В. Король Эрманарих: от исторической личности к эпическому герою / И. В. Зиньковская // Восточная Европа в древности и средневековье. Устная традиция в письменном тексте. XXII Чтения памяти

- члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто: мат-лы конф. – М., 2010. – С. 114–118. (0, 4 п. л.)
47. Зиньковская И. В. «Страсти св. Саввы Готского» как источник по социокультурной истории готов IV в. / И. В. Зиньковская // Вопросы истории славян: сб. науч. тр. – Воронеж, 2010. – Вып. 20. (0, 6 п. л.)
48. Зиньковская И. В. «Северные народы» Иордана – проблема идентификации / И. В. Зиньковская // Власть и народ в условиях войн и социальных конфликтов: мат-лы Четвертой регион. науч. конф. – Воронеж, 2010. – С. 277–281. (0, 4 п. л.)
49. Зиньковская И. В. О новых находках варварских выемчатых эмалей в Верхнем Подонье / И. В. Зиньковская // Проблемы истории и археологии Украины: мат-лы VII Междунар. науч. конф. Харьков, 28-29 октября 2010 г. – Харьков, 2010. – С. 70–71. (0, 1 п. л.)
50. Зиньковская И. В. Варварские выемчатые эмали на памятниках юга Восточной Европы / И. В. Зиньковская // Верхнедонской археологический сборник, посвящ. 70-летию А.З. Винникова. – Липецк, 2010. – Вып. 5. (0, 8 п. л.)
51. Зиньковская И. В. Варварские государства раннесредневековой Европы: учеб. программа для вузов / И. В. Зиньковская. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2007. – 32 с. (2 п. л.)
52. История средних веков: учеб. метод. разработка / сост. А. В. Афонюшкина, А. Г. Глебов, И. В. Зиньковская, Т. Н. Скворцова. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2007. – 72 с. (4, 4 п. л.)
53. Zinkovskaja I. Das Gotenreich Ermanarichs im Lichte aktueller historisch-archäologischer Forschungen im Süden Osteuropas / I. Zinkovskaja // Ethnographisch-Archäologischen Zeitschrift. – B., 2003. – № 44. – S. 369–386. (2 п. л.)
54. Zinkovskaya I. The Hermanarich Kingdom: Between Barbarity and Civilization / I. Zinkovskaya // Hierarchy and power in the history of civilizations. Third International Conference. (Иерархия и власть в истории цивилизаций: мат-лы III междунар. науч. конф., Москва, 18-21 июля 2004 г.) – М., 2004. – P. 84–85. (0, 2 п. л.)

Подписано в печать 28.12.10. Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,8.
Тираж 100 экз. Заказ 1599

Отпечатано с готового оригинала-макета
в типографии Издательско-полиграфического центра
Воронежского государственного университета.
394000, Воронеж, ул. Пушкинская, 3.

'02